

«Теперь попробуй поднять скелетов!»

Услышав приказ учителя Широн кивнул и сглотнул слюну. Сегодня Йехинатал принимал контрольную по некромантским техникам призыва, которые они практиковали в последнее время.

Соединив указательные пальцы, а затем и мизинцы обеих рук, Широн сформировал печать. Зафиксировав руки в нужном положении, он начал произносить заклинание, и мана в это время собиралась вокруг него приливными волнами.

Шууу...

Широна вдруг окружил десятиметровый столб света. В этот момент из под слоя почвы выбрались первые человеческие кости, и начали объединяться между собой в скелеты.

Треск-крак! Треск-крак!

По приказу новоявленного некроманта охваченные зеленоватым свечением скелеты один за одним поднимались на свои костлявые ноги.

«Три, четыре, пять, шесть, семь... ты поднял семерых скелетов! А значит, из погребённых здесь тридцати девяти человек тебе удалось призвать практически каждого шестого.»

«Это плохо?» – спросил Широн, смущённо почесав в затылке.

«Учитывая время, затраченное на призыв и количество поднятых скелетов-воинов, до профессионального некроманта тебе пока далеко», – покачал головой Йехинатал – «Но учитывая, что добился этого уровня контроля ты за какой-то пустяковый десяток лет, результат можно считать успешным. Хотя сам-то я, конечно же, управился с этим всего за три-четыре года, хе-хе!»

Отчего-то во время уроков по призыву у Йехинатала поднималось настроение. Возможно, неудачи ученика заставляли его забыть то чувство унижения, которое он испытывал во время обучения медицине.

«Так, а теперь заставь их двигаться!» – отдал команду Йехинатал, и Широн отправил нежити мысленный приказ.

Гремя костями, скелеты попытались двинуться в сторону хозяев. Но поскольку контроль мастера оставлял желать лучшего, их движения были слишком неуклюжими. Скелеты раскачивались при ходьбе и всё время сталкивались друг с другом.

Пускай движениями подопечных управлял не сам Широн, а привязанный к каждому покойнику призрак, однако от контроля призывателя здесь зависело многое.

«Их движения недостаточно плавные. В будущем тебе следует уделять больше внимания координации призванных существ.»

«Простите, учитель. Я подвёл вас...» – снова потупил взор Широн.

Йехинатал в очередной раз покачал головой. Теперь, когда стал известен текущий уровень ученика, он понимал, что Широн прогрессирует куда быстрее прочих людей. Однако не всё сразу в жизни даётся легко.

«Вовсе нет, это хороший результат! То, что скелеты сталкиваются и падают – обычное дело, тут главное опыт и сноровка... Что ж, с этого момента я буду учить тебя, как экипировать призванных воителей Тьмы снаряжением из маны. Как гласит народная пословица – «оснащённый скелет десяти воинов стоит», хе-хе-хе!»

«Такая пословица... действительно существует?» – впервые проникся шуткой учителя Широн, и на его лице даже появилось некое подобие улыбки.

«Конечно! Её можно отыскать в сборнике... «Афоризмы некромантов»! К тому же, когда ты начнёшь призывать более могущественных существ, экипируя их снаряжением из маны, ты серьёзно увеличишь их боевой потенциал.»

Когда Широн кивнул головой, Йехинатал увлёкся окончательно: «Поскольку сейчас у меня нет подходящего материала, я не могу тебе продемонстрировать, однако если когда-нибудь нам посчастливится раздобыть тело рыцаря, чьё мастерство клинка достигло наивысшего уровня, и душа которого при этом запятнана злом, то, экипировав его различными тёмными заклинаниями, я сумею создать Рыцаря смерти!»

Заметив, что при упоминании Рыцаря смерти в глазах Широна появился блеск, Йехинатал кивнул.

В прошлом, когда Йехинок стал одним из Девятнадцати жрецов культа Кроноса, то при поддержке Ордена смог создать двух Рыцарей смерти. Оба его творения обладали божественной силой и долгие годы сеяли ужас среди паладинов.

Лишь немногие из них имели достаточно сил, чтобы противостоять Рыцарям смерти. И пока маркиз Йорк с графом Бомондом (второй и третий клинки Луана!) не сумели их одолеть, объединив усилия, те успели нанести Священной империи невероятный по величине ущерб.

Вспомнив о брате, Йехинатал прервал свой рассказ и надолго умолк.

Наконец он произнёс: «Эх... Да, знаю, ты тоже слышал о них. И всё-таки слепо полагаться на возможности Рыцаря смерти не стоит. По-настоящему умелому паладину вполне по силам его одолеть... Возможно, тебе приходилось слышать о таких мастерах, как маркиз Йорк или граф Бомонд... Неужели проиграл бы Йехинок в сражении с ними, догадайся он экипировать Рыцарей смерти более мощным магическим снаряжением? Не думаю... Или даже так – долго ли протянули бы Йорк с Бомондом с дебафами на собственных паноплиях? Впрочем, возможно, что дело вовсе не в недооценке противника, просто силы сторон в той битве были слишком уж неравны.»

«Магическим снаряжением? Но разве может оно сравниться с зачарованными рыцарскими паноплиями из мифрила?»

«Естественно! Раз уж сами паладины полагаются на зачарованные доспехи и усиленные атакующими заклятиями мечи и копья, то почему Рыцаря смерти нельзя экипировать подобным образом?» – в глазах Йехинатала горела жгучая уверенность. Усиление призыва с помощью разнообразных тёмных техник было целым направлением некромантии и одной из его специализаций.

Чтобы воспользоваться подобной магией, нужно хорошо контролировать потоки маны и уметь комбинировать заклятия. А чтобы правильно наделить предмет элементом Тьмы, нужно прилично разбираться в материаловедении. Никто не знал об этом больше Йехинатала!

«Вот ещё над чем тебе нужно поработать – над уменьшением времени каста. Даже если призывать существо и его магическую экипировку одновременно, сбор маны всё равно отнимет уйму времени. И чтобы использовать это в реальном сражении, тебе придётся сокращать время, необходимое для каста.» – Йехинатал прямо светился энтузиазмом. Он чувствовал, что Широн впитывает его знания как губка. Каким бы демоном он ни стал в будущем, сейчас его это не слишком волновало.

Он мечтал увидеть, насколько далеко продвинется Широн. Сумеет ли ученик и в самом деле стать воплощением смерти, сочетая техники призыва, которым обучал его учитель и контроль коварных бактерий, который практиковал сам?

«Шшш!» – Сверкая пёстрой чешуёй, ядовитая змея скользила в тени кактусов, избегая палящих лучей послеполуденного солнца. Это была так называемая огненная змея. Размер её не особенно большой – полметра в длину, однако пустынные племена боялись её больше всего на свете.

Она была куда быстрее и коварнее прочих ядовитых гадов, но особенно опасным был её укус, который за сутки мог убить даже выносливых орков.

Да, её укус – верная смерть. Но так же опасна и способность плевать ядом, ослепляя свою жертву. Многие иноземцы, рискнувшие подойти к ней на достаточно близкое расстояние, теряли зрение, ошибочно посчитав пахучую жидкость обычной слюной. После чего змея делала стремительный бросок и кусала их за лодыжку.

«Шшш!» – обнаружив в тени меднокожего мужчину, ядовитая змея подняла голову и сделала стойку.

«Вот это удача! Такой подарок на обратном пути...» – обрадовался Широн.

Он не так давно оставил подземелье и теперь возвращался во дворец.

Когда он только начинал свои исследования, то добился более быстрых результатов от применения бактериального токсина, нежели от яда многоклеточных организмов. Но это не означает, что яды его больше не интересовали.

И то и другое является отравой, но в яде многоклеточных организмов чувствовался не до конца нераскрытый потенциал. Не зря же ведь, в конце концов, маги используют эту субстанцию в своих ритуалах!

«Тьфу!»

Вы чувствовали когда-нибудь, будто противник не воспринимает вас всерьёз?

Огненная змея предприняла внезапную атаку, плюнув густой ядовитой жидкостью с расстояния в пять метров.

Инстинктивно подняв руку, Широн без труда защитился от атаки.

Обычно от яда огненной змеи рука бы немедленно воспламенилась. Однако Широн даже попробовал дурно пахнущую жидкость, коснувшись ладони кончиком языка.

«О, так ты недавно отложила яйца? Встретить по пути огненную змею, достигшую зрелого возраста, и концентрация яда которой достигла наивысшей отметки – чем не подарок судьбы?»

Ших!

Уверенно приблизившись к гаду, Шиرون сделал быстрое движение рукой, схватив пустоту. По крайней мере, так казалось вначале, потому что мгновение спустя шея змеи оказалась в его руке.

Когда Шиرون решил стать некромантом-отравителем, то не поленился изучить повадки змей и теперь мог хватать их даже в норах. Поэтому реакцию противника он знал наперёд.

Не желая сдаваться, огненная змея обвила его запястье, но когда Шиرون успокаивающе погладил её кончиком указательного пальца, снова озарившимся зелёным светом, она бессильно обмякла. И даже после того, как молодой человек забрался к ней в пасть и схватил ядовитый клык, она не возражала.

Достав из-за пояса небольшой флакон, Шиرون приставил пасть змеи к его горлышку и настойчиво надавил.

«Кап-кап» - Вязкая ядовитая жидкость перетекала в подставленную ёмкость.

Через некоторое время флакон заполнился и Шиرون вновь убрал его за пояс. После чего он усмехнулся и с хрустом откусил потерявшей волю к сопротивлению гадине голову.

«Конечно, мне следовало бы тебя отпустить, однако после возвращения во дворец моя хозяйка вряд ли даст мне передохнуть. И раз ты всё равно лишилась яда, то помоги уж мне продержаться до утра», - в народе считалось, что мясо огненной змеи усиливает мужскую потенцию.

На этот раз он получил знания, которые так давно искал, а на обратном пути даже сумел добыть яд высокого качества! Возможно поэтому, пусть характеру Широна это было несвойственно, впервые за долгие годы у него было отличное настроение.

Когда вдали показались красные дворцы Джорана, он невольно ускорил шаг.

А в это время в личной резиденции Тици царило леденящее напряжение.

Её отец, Аль Джаис, несмотря на преклонный возраст, имел невероятно мощную харизму и держал Джоран в кулаке. Никто в городе не осмеливался пойти против его авторитета или поставить его приказ под сомнение.

Даже несмотря на то, что в последнее время он практически не появлялся на людях, закрывшись в своей Горной цитадели - самой высокой точке Джорана, никто не сомневался в его здоровье.

Когда же два дня назад ворота неприступного дворца распахнулись, и под дружный рёв горнов стражники объявили о его кончине, это стало для всех ударом.

Но дело было не только в самом факте кончины - в обнародованном завещании первенец Фахад лишился наследства в пользу Аль Мухада.

Последний был родным младшим братом Аль Джаиса. Он был единственным из братьев, оставленным будущим правителем в живых на пути к должности эмира. В последующие годы он стал его тенью и карающей десницей, возглавив Орден ассасинов.

Первым человеком, выразившим по этому поводу возмущение, был, разумеется, сам Фахад. Он не был бесхребетником, так что не собирался сидеть сложа руки, а вернуть причитавшееся ему по праву силой.

Тем более, что под началом Фахада находилась одна из самых мощных военных группировок Аль Джаиса. И отряды бойцов со странными татуировками в форме зелёного облака на лицах, доселе рассредоточенные по пустыне, по его приказу уже начали собираться в единый кулак.

Вдобавок Фахад запросил помощи у архимага Йехигораба. И хотя тот отказался участвовать в гражданской войне, заявив, что будет придерживаться нейтралитета, однако, по крайней мере, и притязания Аль Мухада не одобрил.

Тия с готовностью поддержала старшего брата, направив ему навстречу свой отряд. Её помощь была неоценима, поскольку отряд этот состоял из элитных воинов, обучаемых Аль Джаисом лично.

Но и Аль Мухад не терял времени даром. По неизвестной причине, прежде не проявлявший интереса к жителям поверхности Мастер подземелий Каматан занял его сторону, примчавшись во дворец вместе с учениками.

В целом, по численности и силе войска Фахад превосходил соперника, однако Аль Мухад занял неприступную Горную цитадель, окружённую со всех сторон высокими стенами. В итоге решающего преимущества не имела ни одна из сторон.

Когда Широн переступил порог дворца, то повсюду мерцали факелы и сновала стража.

Насколько опасен Орден ассасинов, возглавляемый Аль Мухадом, знали даже в Арманской империи. Получив заказ, эти люди не останавливаются ни перед чем, чтобы выполнить свою миссию. Ситуация была тем более серьёзной, поскольку в большинстве случаев подосланный убийца действовал в сговоре с человеком, входящим в близкий круг знакомых жертвы.

Пятьдесят лет назад, создав свой Орден, Аль Джаис разработал уникальный и страшный метод устранения. Согласно ему, подосланный профессиональный ассасин всегда действовал в паре с ассасином-любителем.

Кандидатов в профессионалы отбирали среди малолетних рабов, после чего подвергали жесточайшим тренировкам, превращая их в бездушные машины убийства, лишённые собственного я. Под контролем Аль Джаиса их обучали магии и фехтованию, и попутно промывали мозги для того, чтобы те слепо следовали приказам своего господина.

Любителей, напротив, отбирали уже после того, как объект устранения был определён. Обычно похищался один из людей, входящий в близкий круг общения жертвы и доставлялся во дворец Аль Джаиса.

Там, в гареме Горного владыки, похищенный беззаботно проводил время, наслаждаясь многочисленными красотками, дорогим вином и первосортными яствами. Для своих утех можно было выбирать любую женщину из гарема, кроме непосредственных наложниц Аль Джаиса, и все они были готовы выполнить любые сексуальные фантазии.

В процессе человека каждый день опаивали сильнейшими наркотиками.

В один прекрасный день, со страшной зависимостью от наркотиков, женщин и вина они безжалостно выбрасывались на улицу. С трясущимися руками, бегущей изо рта, будто у

припадочного, слюной, жалкие и исхудавшие они не могли вспомнить, в каком из дворцов останавливались и кому тот принадлежал. Помнили лишь, что тот находился где-то на горе и блуждали в её поисках, страдая от сильной ломки.

И, наконец, получали жестокое предложение.

Заказ на убийство, заказ, грозящий гибелью им самим, однако попав в зависимость они уже не могли отвергнуть его. Оставалось лишь выполнять приказ, исходящий из уст хозяина дворца – Горного старика Аль Джаиса.

Тия проживала во дворце с рождения и часто видела подобные сцены. Поэтому, усилив безопасность своей резиденции, она первым делом стала присматриваться к поведению людей, которые контактировали с ней в последнее время.

В итоге, личную кухарку, что без спросу отлучилась в родную деревню, выволокли на задний двор и насмерть забили плетями. А одного из стражников, который покинул дворец при подозрительных обстоятельствах, распяли на дыбе в местной темнице.

И в разгар этого безумия раб по имени Широн возвратился во дворец.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3679865>